

81.2 Ач
Ф 333

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ФЕДОРОВА Надежда Николаевна

СИНТАКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛОВ
ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 – германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск – 1992

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Д.Г.Богусевич

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Г.Г.Сильницкий

кандидат филологических наук,
доцент Л.К.Козлова

Ведущая организация - Белорусский государственный
университет

Защита состоится "30" июня 1992 г. в 14 часов
на заседании специализированного совета Д. 056.06.01 по присуж-
дению ученой степени доктора филологических наук при Минском
государственном педагогическом институте иностранных языков по
адресу: 220034 г.Минск, ул.Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского
государственного института иностранных языков.

Автореферат разослан "27" мая 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

С.А.Истомин

Реферируемая диссертация посвящена изучению синтаксико-семантических свойств предложений, образованных глаголами, принадлежащими к обширному лексико-семантическому классу глаголов перемещения в пространстве. Проведение исследования в рамках проблематики семантического синтаксиса, в частности, взаимодействия лексической и синтаксической семантики компонентов предложения в организации его семантической структуры, обуславливает актуальность данной работы.

Семантика предложения рассматривается как многослойное образование, в котором ведущая роль принадлежит номинативному аспекту, который, в свою очередь, не является монолитным, а формируется двумя структурами – денотатом и сигнификатом. Денотат является моделью отражаемой ситуации реальной действительности, а сигнификат представляет способ отражения ситуации, воплощаемый в пропозиции. Исследование отношений между денотатом и сигнификатом с использованием эмпатии, что предполагает возможность неизоморфизма этих структур, позволяет говорить о новизне диссертационного исследования.

Объектом изучения послужили предложения, организуемые глаголами перемещения, которые относятся к различным группам данного класса.

Глагольная лексика, входящая в класс перемещения, привлекала пристальное внимание лингвистов в течение многих лет. Различным аспектам функционирования глаголов, входящих в лексико-семантические группы, составляющие класс перемещения, посвящены работы И.В.Сентенберг /1955, 1991/, Е.С.Дикаревой /1976/, G. Miller /1972/, А.И.Гурской /1975/, В.Ф.Перетоккиной /1977/, L. Talmy /1975/, Л.М.Хачересовой /1978/, Л.П.Ковалевой /1980/, Л.Н.Ковтун /1981/, В.И.Кожемяка /1984/, С.И.Жолобова /1983/, Г.С.Шегусовой /1985/ и др. Однако всеобъемлющей картины, учитывающей и семантику, и синтаксические свойства глаголов перемещения, они не дают. В настоящем исследовании предпринимается попытка изучения зависимости семантико-синтаксических свойств предложений с глаголами перемещения от изменения лексической семантики глаголов-сказуемых. Установление определенных закономерностей взаимодействия аспектов номинативной семантики предложения при реализации различных значений глаголов перемещения является целью данной диссертации.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда

конкретных задач, включающих классификацию исследуемых глаголов с учетом степени модификации значения; моделирование максимальной обобщенной ситуации перемещения и установление ролей ее участников; определение структуры пропозиции, отражающей ситуацию перемещения, и свойств ее аргументов; изучение степени воздействия лексического окружения на семантику глагола-сказуемого; выявление пропозициональных структур предложений с глаголами в модифицированных значениях и сопоставление их с пропозициями, образованными глаголами в исходном значении; установление степени взаимозависимости денотативной и сигнификативной структур анализируемых предложений.

Объект и задачи работы предопределили выбор методов, использованных в ходе исследования. Применение получили компонентный, дистрибутивный, трансформационный, логический методы, а также метод моделирования семантических структур.

Теоретической основой исследования являются труды специального характера советских и зарубежных лингвистов, материалы толковых англо-английских словарей.

Материалом для анализа послужили предложения из произведений художественной прозы английских и американских авторов XX века, количество примеров составило 12500

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что исследование показало необходимость двухаспектного анализа семантики предложения и выявило особую роль эмпатии в установлении корреляции между сигнификативной и денотативной структурами. Такой подход позволяет прогнозировать возможность изменения синтаксической структуры предложения в зависимости от степени подобия указанных структур.

Практическая значимость работы предполагает использование положений и выводов диссертации при разработке лекционного курса по теоретической грамматике английского языка /тема: "Семан- тико-синтаксическая структура простого предложения"/, при проведении семинарских занятий по соответствующим разделам, при разработке специальных курсов по семантическому синтаксису, написании дипломных и курсовых работ.

На защиту выносятся следующие положения:

— семантика предложения образована по крайней мере двумя структурами — денотатом и сигнификатом. Денотатом является модель ситуации реальной действительности, сигнификатом — пропозиция, форма мысли, отражающая данную ситуацию;

– денотативная и сигнификативная структуры взаимосвязаны, но эта зависимость носит относительный характер, поскольку отмечены как случаи изоморфизма, так и расхождения указанных структур;

– при описании ситуации перемещения в позицию агента может быть помещен любой ее участник вследствие эмпатии говорящего. На сигнификативном уровне это отражается в разворачивании различных вариантов пропозиции – от максимальной, включающей все возможные аргументы, до минимальной, сохраняющей лишь агентов;

– существенным моментом во взаимосвязи денотата и сигнификата является не столько нарушение количественного соотношения элементов обеих структур, сколько возможность качественного различия между ними: тенденция к сохранению динамического характера пропозиции вне зависимости от типа ситуации;

– при использовании глаголов перемещения для именования ситуаций, не связанных с данным тематическим полем, глагол задает только форму – структуру предложения, а значение предложения предопределяется семантикой имен, заполняющих различные позиции, и предполагаемыми отношениями между объектами, стоящими за этими именами;

– модификация значения глаголов перемещения происходит не столько в результате изменения лексического заполнения аргументных позиций, сколько под влиянием несовпадения ситуативной роли и аргументной функции члена предложения, что на поверхностном уровне выглядит как нестандартное лексическое заполнение;

– иерархия ситуационных ролей и иерархия аргументных функций не имеют полного совпадения, поскольку иерархический статус аргументов определяется, во-первых, степенью их обязательности и, во-вторых, формально-логическими отношениями компонентов предложения, в то время как иерархия участников ситуации задается причинно-следственными связями, существующими в данной ситуации.

Апробация основных положений и результатов работы осуществлялась на разных этапах ее выполнения в форме докладов и сообщений на конференциях по итогам научно-исследовательской работы студентов, преподавателей и сотрудников Минского государственного института иностранных языков /1989, 1990, 1991 гг./, на конферен-

пии молодых ученых в Киевском ІІІІІ /1990 г./, на Республиканской научно-практической конференции "Функционально-семантические исследования языковых единиц и вопросы методики преподавания иностранных языков" в Гродно /1990 г./, на научной конференции "Философия. Язык. Культура" /Минск, 1991 г./, на конференции "Функциональный подход в теоретическом и прикладном языкознании" /Минск, 1992 г./, на заседаниях теоретического семинара молодых ученых и аспирантов Минского ІІІІІ.

В соответствии с целями и задачами исследования диссертация имеет следующую структуру: введение, одну теоретическую и две исследовательские главы с выводами, заключение, списки использованной литературы, словарей и литературных источников.

Во введении дается обоснование актуальности темы, определяются цель и задачи, методы исследования, отмечается новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе "Проблемы взаимодействия лексической и синтаксической семантики" рассматриваются аспекты семантики предложения, затрагиваются проблемы классификации глагольной лексики, намечаются пути исследования синтаксических и номинативных свойств глагола, выдвигается гипотеза, обосновываются методы исследования, даются определения основным понятиям, используемым в диссертации.

Во второй главе "Семантическая структура предложения с глаголами перемещения" анализируются различные классификации глаголов перемещения, моделируется ситуация перемещения, определяется структура пропозиции, отражающей ситуацию перемещения, устанавливается дистрибуция лексических заполнителей ролевых и аргументных позиций.

В третьей главе "Закономерности модификации лексического значения и синтаксических потенций глаголов перемещения" исследуются проблемы классификации модификаций значения глаголов перемещения, влияние именного окружения на семантику глаголов, определяются пропозиции предложений с глаголами в модифицированных значениях, которые затем сопоставляются с пропозициями предложений, реализующих исходные значения глаголов.

В заключении излагаются основные результаты исследования, намечаются возможные направления дальнейших исследований по затронутой проблематике.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование строится на основе положения о знаковой природе предложения /Так 1968, Москальская 1981/, признается, что предложение как знак обладает денотатом и сигнификатом. В качестве денотата выступает какой-либо факт, событие, ситуация, а сигнификат рассматривается как "некая мысль об этом факте" /Степанов 1981/. Денотат и сигнификат входят в семантическую структуру предложения, толкование которой различно. Многообразие аспектов, составляющих план содержания предложения, послужило основой для создания разных концепций семантики предложения, создатели которых акцентируют внимание на том или ином аспекте.

Разделяя взгляды сторонников предикатно-аргументной семантики, мы, вслед за Ч.Филлмором, считаем, что предложение как языковой знак образуется модальностью и пропозицией /Филлмор 1981/. Кроме модальности и пропозиции предложение обладает коммуникативной перспективой – актуальным членением, которое как бы накладывается на уже готовую семантическую структуру, задача которой состоит в том, чтобы представить идеальную модель некоторого фрагмента действительности.

Идеальное моделирование определяется точкой зрения говорящего, тем, что он выбирает в качестве центрального элемента ситуации, т.е. эмпатией /Степанов 1981, Чейф 1982/. Отражая какой-либо фрагмент действительности, говорящий моделирует ситуацию, оформляя модель языковыми средствами, избирая в качестве исходной ту или иную точку зрения на нее. От этого выбора зависит процесс актуального членения, которое указывает, какая значимость придается различным элементам высказывания.

Семантическая структура предложения многопланова и является, по сути, совмещением разнообразных речевых и логических операций. Тем не менее можно считать, что базой всей семантической структуры является номинативный аспект, поскольку все остальные операции являются либо внешними относительно формальной и семантической структуры предложения, описывая разные способы употребления предложения /это касается всей прагматики/, либо представляют собой способы внесения дополнительной коммуникативной информации в эту базовую семантическую структуру /это относится к актуальному членению/.

Однако единой точки зрения на статус предложения как номинативной единицы в лингвистике в настоящее время не существует.

Высказывались мнения о том, что предложение не имеет способности именовать, как это делает имя /Степанов 1981/, что предложение может быть признано единицей номинации только условно /Кубрякова 1986/, что предложение имеет пропозитивную номинацию /Арутюнова 1972/, когда в качестве номината выступает событие, факт, объединяющий ряд элементов, а определенный класс событий /ситуаций/ составляет сигнификат предложения /Языковая номинация 1977/.

Термины "денотат" и "сигнификат" в различной мере отражают тот факт, что единица, имеющая номинативную функцию, должна, с одной стороны, выделить тот круг явлений, к которому отсылается реципиент, а с другой стороны, указывать на то, под каким углом зрения описывается он. Иными словами, в номинативном значении имеется аспект, определяемый необходимостью соотнести знак с внеязыковыми реалиями, и аспект, позволяющий определить место знака в языковой системе, используемой для номинации. В наиболее краткой форме это выразил Ю.Д. Апресян, отметивший, что денотат указывает на то, что номинируется, а сигнификат — на то, как номинируется /Апресян 1967/.

Говоря о способности предложения быть единицей номинации, мы исходим из того, что номинативность — это способность указать на нечто, находящееся вне языка, при помощи языковых средств. В основе предложения лежит некоторая ситуация, названная глаголом-сказуемым, а само предложение выступает моделью того, о чем говорится в нем /Вартофский 1988/.

Выполняя моделирующую функцию, предложение осуществляет связь языка и мышления, которое, в свою очередь, является отражением реального мира /Богушевич 1990/, и именно в мышлении отражение ситуации приобретает форму структуры, которую принято считать пропозицией. Пропозиция как модель сигнификативного уровня имеет организующий центр, которым является предикат, и определенное число соотнесенных с ним аргументов в зависимости от валентности предиката. Структура, состоящая из предиката и аргументов, указывает на способ представления некоторого фрагмента внеязыковой действительности, т.е. ситуации. На денотативном уровне ситуация представляет собой модель, включающую участников, выполняющих различные семантические роли, и указывающую на определенное действие, состояние, процесс и т.д.

Таким образом, любое предложение, построенное на основе какой-либо пропозиции, строго денотативно ориентировано. Это

создает впечатление, что все компоненты денотативного уровня обязательно должны иметь свои корреляты на уровне сигнификата, непосредственно входить в структуру пропозиции, т.е. денотат должен быть изоморфен сигнификату. Однако уже тот факт, что природа этих структур различна, позволяет предположить возможность нарушения изоморфизма структур.

Наблюдение за языковым материалом показало, что в предложении реализуется, как правило, не весь набор потенциальных элементов смысловой структуры, а только та необходимая их часть, которая отражает наиболее существенное ее свойство, играющее ведущую роль в данном конкретном случае. Поскольку выбор центрального элемента зависит от эмпатии, это позволяет эксплицировать одну и ту же ситуацию при помощи различных пропозициональных структур.

Ср.: She quickly moved the box with her slim hand.

Her slim hand quickly moved the box.

The box quickly moved.

The movement was quick.

Пропозиции этих предложений различаются набором аргументов, а последнее - и самим типом пропозиции.

Многочисленны примеры, когда описываются разные ситуации, а качественные характеристики их пропозиций одинаковы, что подтверждается как единством формальных характеристик, так и единством трансформационной /залоговой/ парадигмы.

Ср.: Ducane moved the candle... (Murdoch) - The candle was moved by Ducane.

As he mostly broke the bread... (Waten) - As the bread was mostly broken by him...

Все отмеченное выше позволяет предположить относительную независимость пропозициональной структуры от отражаемой предложением ситуации и выдвинуть гипотезу, что при изменении денотативной отнесенности структура сигнификата предложения-пропозиции существенно не изменяется.

Поскольку глаголы перемещения широко используются для именования ситуаций, как связанных с областью пространственных отношений, так и таких, в которых пространственные характеристики не релевантны /ситуации мыслительной деятельности, эмоционального, физического состояния и др./, то установление пропози-

пий предложений, отражающих подобные ситуации, и сравнение этих структур с исходными, т.е. отражающими ситуацию перемещения, позволит либо подтвердить высказанную гипотезу, либо, получив отрицательный результат, продолжить анализ.

Выполнение такой программы исследования требует предварительной лексической классификации глаголов изучаемого класса.

Существующее в нашем сознании представление о перемещении связано с перемещением в определенном направлении, конкретным способом в какой-либо среде. Использование в качестве основы любой из этих характеристик перемещения позволяет сгруппировать глагольные лексемы этого класса в целый ряд групп /см., например, классификации А.А.Ифимцевой 1986, В.М.Соколовой 1967, П.А.Соболевой 1961, Г.Г.Сильниченко 1986, А.Ю.Черского 1988 и др./. Однако следует отметить, что эти классификации, давая детальную картину внутренних семантических различий глаголов, не уделяют достаточного внимания описанию их синтаксических возможностей. Этому требованию в большей мере удовлетворяет выделение глаголов независимого и зависимого перемещения /см., например, Змудяк 1979/, так как это деление основано на учете отношений и функций элементов возможного именного окружения глаголов. Поскольку отношения и функции именных сопроводителей глагола являются основой образования синтаксических структур с данным глаголом, то вполне естественно, что такая классификация с большей полнотой отражает функционирование глагола в предложении.

Именно такой функционально-семантический принцип классификации глагольной лексики был использован В.Н.Паниной /Панина 1983/. В ее классификации определяется отношение объектов к самому акту перемещения и число объектов, вовлеченных в реализацию этого акта. Такой принцип дает возможность установить как число именных компонентов синтаксических структур с данными глаголами, так и их формально-синтаксические характеристики, учитывая то, каким членом предложения являются имена, называющие опорные элементы ситуации.

На основании отмеченных признаков выделяем три группы глаголов перемещения: 1. глаголы перемещения субъекта /описывается перемещение объекта, имя которого занимает в предложении с глаголом в активном залоге позицию подлежащего/.

We walked along the railroad track (Hemingway)
2. глаголы перемещения субъекта и объекта /описывается перемеще-

ние некоторого объекта под воздействием другого движущегося объекта, имя которого занимает позицию подлежащего, а имя первого – позицию дополнения при глаголе в активном залоге/

After the ceremony I dragged Lathrop aside (O. Henry)
3. глаголы перемещения объекта / описывается перемещение одного объекта под воздействием другого, чье перемещение не существенно, он считается неподвижным. Имя неподвижного объекта занимает позицию подлежащего, имя перемещаемого объекта – позицию дополнения/.

Erica had thrown a coffee cup at him ... (Hailey)

Поскольку глаголы указанных групп называют не только какое-либо действие, но и указывают на ситуацию, в которой оно совершается, постольку это дает возможность говорить о ситуациях перемещения субъекта, субъекта и объекта, а также перемещения объекта, которые выступают как варианты максимально обобщенной ситуации перемещения. Анализ позволяет выделить элементы, свойственные для всех трех вариантов: это движущийся предмет, указание на траекторию и само действие. Однако такая структура характерна в большей степени для ситуации независимого перемещения, т.е. перемещения субъекта, что позволяет считать ее исходной, ядерной.

Учет всех возможных вариантов ситуации перемещения предполагает такую структуру обобщенной модели ситуации, в которой наряду с движущимся предметом и указанием на траекторию перемещения, которая может быть конкретизирована указанием на начальную, промежуточную или конечную точки, включены также элементы-дифференциаторы внешнего влияния: источник перемещения – каузатор; предмет, при помощи которого передается энергия, – орудие, инструмент каузации; предмет, приводимый в движение – объект перемещения.

Таким образом, максимально расширенная модель ситуации перемещения может быть представлена следующим набором участников: деятель – орудие – объект перемещения – орудие перемещения – среда перемещения – траектория. Данная модель представляет ситуацию в наиболее дифференцированном виде. Естественно, что в поверхностной структуре предложения все участники ситуации находят отражение достаточно редко. В большинстве случаев наблюдается либо совмещение ролей согласно естественной иерархии вещей /Степанов 1981, Никитин 1988/, что создает упомянутые выше варианты ситуации, либо просто опущение некоторых участников.

Ситуация, как обобщенное отражение множества конкретных фактов, представляет собой абстрагированную структуру. Принципиальное ее сходство со структурой пропозиции заключается в том, что обе они являются абстрагированными схемами отношений, что, в свою очередь, приводит к тому, что практически любую ситуацию можно представить в виде любой пропозиции. Однако аргументы пропозиции, хотя и являются в определенной степени отражением участников ситуации, носят более обобщенный характер и представлены семантическими категориями, объединенными вокруг предиката, являющегося ядром предикатной структуры / Daneš 1978/- пропозиции.

Изучаемый класс глаголов перемещения относится к акциональным, динамическим предикатам, что подтверждается широким использованием форм длительного времени /Quirk, Greenbaum, Leech 1982/. Как известно, отличительной чертой этих предикатов является наличие при них хотя бы одного активного аргумента. Активность в динамических ситуациях присуща деятелю. На сигнификативном уровне деятель обычно соотносится с семантической функцией агента. Сопоставление характеристик агента, приводимых разными авторами /Ч.Филмор, У.Чейф, И.П.Сусов/, с категориальными семами, используемыми при классификации существительных, например, одушевленность, активность, показывает их поразительное сходство. Это свидетельствует о том, что известное до сих пор толкование семантики аргументов имплицитно ориентировано не столько на их семантико-синтаксическую функцию, сколько на обобщенное отражение лексических классов существительных, обычно используемых в той или иной функции. Поэтому необходимость формального подхода к определению функций аргументов очевидна, поскольку денотативное толкование затрудняет анализ формальных структур. Для определения синтаксического компонента семантики аргумента необходимо ориентироваться не столько на лексическое заполнение, сколько на место этой позиции в предопределяемой предикатом системе отношений. Таким образом, следует установить связь между формальными позициями как подлежащее, дополнение /прямое и предложное/, обстоятельство и аргументами пропозиции.

В настоящей работе использованы формальные правила определения аргументного значения членов предложения, разработанные Л.К.Козловой /Козлова 1987/. Правила основаны на положении, что пропозициональная структура находит однозначное соответствие

своим аргументам в поверхностной структуре предложения при условии организации последней глаголом в активном залоге.

Структуру пропозиции с динамическим акциональным предикатом образуют следующие аргументы: агентив, патиентив, инструментатив, локатив /аблатив, трнслатив, адлатив/, которые соотносятся с подлежащим, прямым дополнением, предложным дополнением и обстоятельством места нормализованного предложения. При изоморфном отражении ситуации можно считать, что агентив воплощает деятеля, патиентив — объект перемещения, инструментатив — орудие, а локатив — точки траектории.

Однако подобное соответствие может быть обнаружено не всегда. Достаточно часты случаи, когда говорящий, вследствие эмпатии, вводит в состав предложения не всех участников ситуации, что проявляется в перераспределении ролей, их возможном совмещении, а также в нарушении однозначного соответствия между ситуационными ролями и аргументными функциями.

Ситуация перемещения может быть представлена несколькими способами в зависимости от того, какой из ее участников помещается в агентивную позицию.

Следует отметить, что является общим для пропозиции и ситуации при любом варианте отражения. Во-первых, как в пропозиции, так и в ситуации отношение, связывающее элементы, не рефлексивно. Это означает, что изменение порядка их следования либо приводит к неправильным построениям, которые нельзя осмыслить, либо к отсылке к иному референту, если осмысление возможно. Во-вторых, это отношение не только не рефлексивно, но и динамично. Таким образом, можно считать, что отношение, связывающее аргументы в пропозиции и участники в ситуации, является вектором, имеющим определенное направление. Поэтому во всех возможных преобразованиях, если сохраняется хоть какое-то подобие структуры пропозиции и ситуации, центральный элемент обеих — направление вектора — должен совпадать.

Рассмотрим, каковы возможности пропозиционального отражения ситуации перемещения при условии одинакового векторного направления. Первый вариант предполагает помещение деятеля в агентивную позицию. В этом случае вектор пропозиции совпадает с вектором ситуации по направлению и длине: оба начинаются с одного и того же элемента и охватывают все элементы ситуации в том порядке, в каком они в ней представлены:

деятель — орудие — объект — пространственный элемент
 агентив — инструментатив-пациентив- локатив.

With his left hand he pulled a telephone towards him (Hailey)

Второй вариант возникает при помещении орудия в позицию агента: направленность векторов остается одинаковой, но пропозициональные отношения охватывают лишь часть вектора ситуации, исключая из нее деятеля, пропозиция как бы смещается на один элемент к концу вектора ситуации:

деятель — орудие — объект — пространственный элемент
 агентив — пациентив — локатив.

...his right hand... had thrown the gun away (Steinbeck)

Третий вариант появляется при помещении объекта в позицию агента, когда, при совпадении направления векторов ситуации и пропозиции, пропозициональное отношение, начинаясь с объекта, не включает два элемента — деятеля и орудие:

деятель — орудие — объект — пространственный элемент
 агентив — локатив.

The beer came, and a bottle of pop (Warren)

Четвертый вариант отражения ситуации перемещения формируется при помещении в агентивную позицию какого-либо пространственного элемента.

...then the floor of the valley rushed by beneath them (MacLean)

Этот вариант нельзя считать структурно подобным ситуации, поэтому направленность векторов пропозиции и ситуации становится несопоставимой, что освобождает пропозицию от требования воспроизводить порядком аргументов порядок участников ситуации. Порядок аргументов подчиняется в этом случае только свойствам самой пропозиции.

Проявление определенной независимости формирования пропозициональной структуры от ситуационной основы на этапе описания базовой ситуации перемещения позволяет предположить возможность еще большей самостоятельности сигнификата при изменении денотативной отнесенности, т.е. при реализации глаголом перемещения переносных, модифицированных значений.

Используя классификацию глагольных значений, разработанную

В.Н.Макеевой /Макеева 1976/, все многообразие ЛСВ исследуемых глаголов группируем на основе принципа взаимодействия с исходным значением: удаления от него с постепенным видоизменением значения перемещения, затем ослабления этого значения до значения местоположения и, в конце концов, его полной утраты. Данный принцип позволил выделить исходные значения в группу M_0 ; обозначение иного по сравнению с исходным вида перемещения объединить в группу модифицированных значений M_1 ; значения, описывающие местоположение, включить в группу M_2 ; значения, относящие глагол перемещения к другим лексико-семантическим классам, собрать в группу модифицированных значений M_3 .

Изучение влияния именного окружения на семантику сказуемого позволило установить некоторые закономерности в появлении модифицированных значений глагола.

Для появления значений M_1 характерно помещение в позицию подлежащего существительного, обозначающего не деятеля ситуации, а орудие или объект перемещения.

...the boat... brought him from Tahity to San Francisco (Maugham)

The cap flew out of his hand and disappeared among the many legs (London)

The bottle came from one of our rooms (Hailey)

Значения M_1 реализуются также при употреблении глагола для именованного варианта ситуации перемещения, отличного от исходного, например, использование глагола перемещения субъекта для описания ситуаций перемещения объекта.

The young lady crossed the street... (O. Henry)

He crossed his two hands over his forehead ... (Murdoch)

Группа значений M_2 образуется при помещении в позицию подлежащего существительных, обозначающих различные неподвижные /при нормальных условиях/ предметы.

The path came out from the trees (Christie)

...the cliff at their feet dropped sheer down (London)

Группа значений M_3 объединяет случаи перехода глаголов перемещения в иные семантические классы, что происходит под воздействием заполнения позиции подлежащего конкретной и абстрактной лексикой, не относящейся к полю пространственных отношений.

...a faint look of recognition came across her face (Christie)

The sermon ran through my mental sieve... (O. Henry)

Then the moment of conflict passed (Christie)

Quite, as the saying goes...(Christie)

Модифицирующее влияние позиции прямого дополнения обусловлено заполнением ее лексикой, обозначающей предмет, который не может быть объектом перемещения /для глаголов перемещения объекта, а также субъекта и объекта/, либо появлением валентностных мест для дополнения /за исключением указания на траекторию/ для глаголов перемещения субъекта.

M₁: He takes me by the arm and walks me to the dining-room (O. Henry)

Zaleski threw his stocky figure into the chair...(Hailey)

M₃: Spillane dropped a troubled exclamation...(London)

...he ran his district like clock-work. (Maugham)

I'll drive this hotel down and out of business (Hailey)

Модифицирующее воздействие инструментального дополнения ограничено группой M₃, когда эта позиция заполняется лексикой, в значительной степени обусловленной заполнением позиций подлежащего и прямого дополнения. Эта же тенденция обнаруживается и при анализе воздействия сирконстантного окружения на семантику глагола. Как правило, это происходит во взаимодействии с подлежащим, именное заполнение которого предполагает определенный класс имен и в позиции обстоятельства места.

These thoughts were passing through Frankie's mind (Christie)

Однако в ряде случаев лексическое заполнение позиции обстоятельства может оказывать модифицирующее воздействие самостоятельно.

I ran into a literary difficulty (Steinbeck)

...children climb through the dreaming of the childless driver (Steinbeck)

Все сказанное позволяет сделать вывод о некоторой иерархии модифицирующего воздействия именного окружения на семантику глагола. Степень влияния уменьшается в определенной последовательности: от подлежащего - к прямому дополнению, затем к предложному /инструментальному/ дополнению, и, наконец, к обстоятельству. Отмеченное убывание воздействия в указанном порядке определяется не только и не столько различиями в частотности вызванных модификаций, сколько тем, что каждая позиция может модифицировать значение глагола-сказуемого в пределах области, которая определена иерархически более сильной позицией.

Иерархичность воздействия членов предложения на семантику ска-

зуемого связана, вероятно, с иерархией ролей в ситуации, поскольку при изоморфном отражении ее можно говорить, что подлежащее воплощает деятеля, прямое дополнение соотносится с объектом, предложное дополнение – с орудием, обстоятельство – с пространственным элементом.

При неизоморфном отражении ситуации обнаруживается вытеснение участников ситуации, расположенных по вектору ранее партиципанта, помещенного в позицию подлежащего и являющегося агентивом пропозициональной структуры.

Анализ модифицирующего воздействия именного окружения глагола-сказуемого позволил предположить, что модифицирующая сила члена предложения зависит не столько от класса имени, помещенного в определенную позицию, сколько от совпадения или несовпадения ситуационных и пропозициональных характеристик стоящих за ним участника и аргумента.

Изменение денотативной отнесенности, утрата связи с динамической ситуацией перемещения не затрагивает динамических свойств предиката о чем свидетельствует возможность появления определенных наречий, характеризующих действие / *quickly, easily* /, а также использование формы длительного времени при реализации переносных, модифицированных значений.

The price falls quickly (ERDOVC)

But Inspector Bland's mind was running on a different course
(Christie)

Этот тест на динамичность позволяет приписать динамическому предикату, описываемому нединамическими ситуациями, на основании формальных правил определения семантических функций аргументов, в которых используется взаимосвязь значения аргумента и его места в структуре предложения, тот же набор аргументов, что и при описании ситуации перемещения, а именно: агентив, патиентив, инструментатив и локатив. Сравним следующие предложения:

She ... threw the hat into the Helm (Christie)

Gus threw a moody glance skyward (London)

Согласно формальным критериям определения функций аргументов признаем подлежащие обоим предложениям агентивами, прямые дополнения, независимо от лексического заполнения, на сигнификативном уровне выполняют функцию патиентива, а обстоятельства, конкретизирующие пространственные характеристики, являются локативами.

Следовательно, оба предложения, несмотря на разную денотативную отнесенность, обладают одинаковой пропозициональной структурой. Аналогичное взаимоотношение пропозициональных структур в исходном и модифицированных значениях было обнаружено у всех исследованных глаголов.

Изменение денотативной отнесенности в значительной степени ослабляет связь между ситуационной и денотативной структурами, поскольку глагол теряет способность предопределять лексико-семантические свойства имен, заполняющих позиции в его окружении. Он сохраняет лишь возможность наделять их определенными аргументными функциями, характерными для динамической пропозиции. Связь с денотативной основой осуществляется за счет взаимодействия имен, предполагающих некоторое отношение между участниками ситуации, стоящими за ними. Ситуация также некоторым образом координирует количественный состав пропозиции: в структуре пропозиции нет такого аргумента, которому бы не соответствовал участник ситуации. Обратное утверждение верным не является, о чем свидетельствует, например, сдвиг соответствия ролей и аргументов в рамках ситуации перемещения в результате эмпатии говорящего.

Попытка установления соответствия между элементами поверхностной, денотативной и сигнификативной структур привела к необходимости сравнения их в соответствии с иерархическим принципом построения каждой из них. При этом оказалось, что продемонстрировать взаимосвязь денотата и сигнификата через посредство поверхностной структуры /например, деятель — подлежащее — агентив/, не нарушая порядка следования элементов какого-либо уровня, не представляется возможным. Это происходит вследствие разного статуса таких участников ситуации как орудие и объект, исходно соотносимых с инструментативом и патиентивом на сигнификативном уровне, с предложным и прямым дополнениями на поверхностном уровне.

В структуре ситуации орудие занимает место между деятелем и объектом перемещения, т.е. в ситуации роль орудия более значима по сравнению с ролью объекта. Пропозиция и поверхностная структура предложения формируются предикатом, который, называя отношение между деятелем и объектом, как бы отодвигает орудие на второй план, уменьшает его значимость. Об этом свидетельствует то сравнительно небольшое количество примеров, в которых орудие находит воплощение непосредственно в структуре предложения. Опу-

чение инструментатива в пропозиции не нарушает ее свойств, агентивного или агентивно-пациентивного характера. Устранение орудия в ситуации перемещения приводит к изменению ее качеств: без орудия ситуация перемещения субъекта, например, превращается в ситуацию положения субъекта, а ситуация перемещения объекта — в статальную ситуацию, описывающую местонахождение двух объектов. Приведенные рассуждения подтверждают вывод о ведущей роли иерархии участников ситуации по сравнению с иерархиями элементов сигнификативной и поверхностной структур.

Однако подобное утверждение справедливо лишь для ситуаций, связанных с перемещением. При описании ситуаций других типов с использованием глаголов перемещения, т.е. при реализации ими модифицированных значений, возможность сопоставления денотативных и сигнификативных структур утрачивается ввиду различия их свойств и несоответствия ситуационных характеристик участников аргументным функциям.

Таким образом, весь процесс анализа функционирования исследуемого класса глаголов в предложении, изучение роли данных лексических единиц в формировании структур различных уровней, сопоставление пропозиций предложений с гетерогенной денотативной основой подтверждают высказанную в начале работы гипотезу об относительной независимости сигнификата предложения от описываемого денотата в силу их разной природы: ситуация, как идеальный референт, образуется с непосредственной опорой на фрагмент реальной действительности, а пропозиция, как способ описания ситуации, формируется за счет организующей силы предиката, выстраивающего существительные — имена участников ситуации, в соответствии со своим валентностным потенциалом. Различие в происхождении исследуемых структур изначально предполагает возможность их расхождения, но тот факт, что как одна, так и другая тесно связаны с поверхностным, формально-синтаксическим уровнем предложения, не позволяет им абсолютно утратить связь друг с другом.

Взаимодействие структур при сохранении основных общих свойств денотата и сигнификата, а именно, динамичности и векторности, было рассмотрено в настоящей работе достаточно подробно. Исследование их взаимосвязи при нарушении исходного соответствия было в определенной степени не полным, поскольку целью являлось выявление общих закономерностей в функционировании денотата и сигнификата при описании ситуаций "неперемещения". В то же время существ-

венным является выяснение семантических и прагматических причин использования глаголов одного класса для называния ситуаций, принадлежащих к сфере номинации других глагольных классов. В этом плане значительный интерес представляют те семантические изменения, которые происходят не только и не столько в семантической структуре глагола, сколько тот общий семантический эффект, который возникает при использовании глаголов в модифицированных значениях. Несомненно существуют определенные закономерности, управляющие возможностью различного пропозиционального представления определенных типов ситуаций, однако для этого необходимо прежде разработать общую типологию ситуаций и общую типологию пропозиций.

Весь ход анализа и трудности, с которыми пришлось столкнуться, показали, что существующая таксономия как денотативных и сигнификативных структур, так и их элементов еще не полностью удовлетворяет потребностям такого рода исследований, но в любом случае представляется, что раздельное моделирование сигнификата и денотата предложения с последующим установлением закономерностей функциональных связей между аргументами и участниками является одним из наиболее удобных способов проникновения в семантическую сферу предложения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Номинативная и пропозициональная семантика глагола // Функционально-семантические исследования языковых единиц и вопросы методики преподавания иностранных языков в вузе. Тезисы докладов республиканской конференции. - Гродно, 1990. - С.159-160.
2. Соотношение пропозиционального и ситуативного в семантической структуре предложения // Грамматика и семантика в речевой деятельности. Сборник научных трудов. - Москва, 1990. - С.189-196.
3. Факторы модификации значения глаголов движения в английском языке // Материалы научной конференции Минского ГПИИЯ по итогам научно-исследовательской работы за 1989 год. - Минск, 1990. - С.116-120.
4. Об объяснительной силе различных вариантов представления семантической структуры предложения // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм. Материалы межведомственной научно-теоретической конференции. - Харьков, 1991. - С.214-217.

Минсктиппроект Ся. ЛП. Л т. 100 Лак 1385